

Distr.
LIMITED

T/C.2/L.324
19 December 1957
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

СОВЕТ ПО ОПЕКЕ

Постоянный комитет по петициям

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РУАНДА-УРУНДИ

Рабочий документ, составленный Секретариатом

Содержание

<u>Раздел</u>	<u>Петиционеры</u>	<u>№ петиции в серии документов Т/РЕТ.3/...</u>	<u>Стр.</u>
I.	Г-жа Августина С. Мутабарука	85	
II.	Г-н Захария Камуханда	86	

I. Петиция г-жи Августины С. Мутабарука (Т/РЕТ.3/85)

1. Петиционер - уроженка Руанда-Урунди, получившая среднее образование в Уганде и желающая теперь быть принятой в какое-либо высшее учебное заведение с преподаванием на английском языке, предпочтительно в Соединенных Штатах Америки.^{1/} В письме от 22 января 1957 года она заявила, что в соответствии с предложением Совета по Опеке,^{2/} содержащимся в ответе на ее предыдущую петицию, она обратилась с просьбой о помощи ей в этом деле к бельгийским властям. Эти последние предложили ей записаться на подготовительные университетские курсы в Элизабетвиле, в Бельгийском Конго. Не зная французского языка, г-жа Мутабарука не могла принять этого предложения. С другой стороны, она считает, что для культурного развития ее страны было бы очень полезно, чтобы некоторые из ее жителей могли ознакомиться с западной цивилизацией, прожив некоторое время за границей. Г-жа Мутабарука вообще недоумевает, почему никто из уроженцев Руанда-Урунди никогда не имел возможности воспользоваться стипендиями, предлагаемыми жителям подопечных территорий. Она добавляет, что во время прохождения ею курса учения в Уганде она всегда три раза в год приезжала в Руанда-Урунди и что, следовательно, она не должна рассматриваться как "гражданка, живущая много лет за границей", как это утверждает управляющая власть, отказывая ей в поддержке, о которой она просила для получения стипендии в одном из иностранных учебных заведений.

1/ Примечание Секретариата: Сведения относительно стипендий, предоставляемых жителям подопечных территорий в соответствии с резолюциями 557(VI) и 753(VIII) Генеральной Ассамблеи, были сообщены петиционеру 1 февраля 1957 года; петиционером еще не было подано официального заявления Генеральному Секретарю.

2/ Т/РЕТ.3/83, резолюция 1383(XVII) Совета по Опеке.

2. Управляющая власть в своих замечаниях (T/OBS.3/18) указывает на то, что настоящая просьба является продолжением просьбы, которую заинтересованное лицо представило 10 июня 1955 года (T/PET.3/83); этим объясняется то, что претензии, изложенные г-жой Августин С. Мутабарука, по существу не являются новыми. В ответ на просьбу о предоставлении ей пособия на образование управляющая власть 13 января 1956 года уведомила ее о том, что она может быть немедленно принята на подготовительное отделение элизабетвильского университета и что ее путевые расходы будут оплачены правительством. Она сможет приобрести знание французского языка в этом учебном заведении. Поэтому неверно, будто ее незнание этого языка является препятствием для продолжения ее образования в Бельгийской Африке. Таким образом, администрацией была предложена г-же Мутабарука вся та помощь для продолжения ее образования, которую она могла предоставить.

П. Петиция г-на Захарии Камуханда (Т/РЕТ.3/86)

1. Автор этой петиции в письме от 1 июня 1957 года приносит жалобу на индийца по имени Гулам Мохамед, переехавшего его сына Камугиша, 22 лет, проезжавшего на велосипеде по дороге. Сын его умер 10 сентября 1954 года в результате этого несчастного случая. По словам петиционера, дорога была достаточно широкой в этом месте, чтобы можно было избежать этого несчастного случая, Гулам Мохамед не дал сигнала гудком, а что касается его сына, то, вопреки тому, что утверждалось при дознании, он прекрасно умел ездить на велосипеде. С другой стороны, Гулам Мохамед будто бы скрестался и скрыл свою машину. Этот несчастный случай, следовательно, - по словам петиционера, - был умышленным, ввиду того что виновник его, с согласия своего отца, не заявил о нем полиции и признался в своем преступлении только тогда, когда окружной комиссар явился к нему на дом.

2. Петиционер недоволен вынесенным приговором, в силу которого обвиняемый был присужден к одному месяцу тюремного заключения и к уплате 3 000 франков в возмещение вреда, причиненного жертве и велосипеду. По мнению петиционера, "к индийцу было проявлено благожелательное отношение, так как он богат", а сам петиционер - всего лишь "бедный африканец". Он высказывает далее опасение, что местные власти будут ему чинить неприятности, так как они "не хотят, чтобы африканцы обращались за содействием к Организации Объединенных Наций", однако он вынужден, несмотря на это, обратиться к Организации, так как ему все время говорят, что дело будет снова рассматриваться, тогда как до сих пор еще ничего сделано не было.

3. Управляющая власть в своих замечаниях (Т/ОВЗ.3/19) подтверждает, что сын г-на З. Камуханды был действительно убит при несчастном случае на дороге, имевшем место в Биумбе 7 сентября 1954 года. Обвиняемый и виновник этого несчастного случая индийский внебрачный метис Гулам Мохамед предстал перед полицейским судом в Биумбе и был

приговорен к одному месяцу принудительных работ, в качестве основного наказания, и к уплате штрафа в 200 франков или к 10 дням дополнительных принудительных работ.

4. Обвинение, предъявленное Гуламу Мохамеду, который управлял грузовиком R.U.4224 в тот момент, когда произошел несчастный случай, состояло в следующем: i) Он не позаботился о том, чтобы уступить половину шоссе дорожке велосипедисту Камугише, сыну З. Камуханда. ii) В момент, когда произошел несчастный случай, его управление машиной было опасным с точки зрения скорости и манеры управления. iii) Он был невольной причиной смерти названного Камугиши, не имея, однако, намерения лишить кого-либо жизни. iv) Он вел автомашину, несмотря на то, что в момент несчастного случая ему еще не исполнилось 17 лет. Полицейский суд в Биумбе также приговорил обвиняемого к уплате 3 000 франков отцу потерпевшего в возмещения убытков, считая, что ответственность за ущерб, причиненный смертью Камугиши, падает наполовину на жертву и наполовину на обвиняемого.

5. Г-н Камуханда отказался от суммы, присужденной ему за убытки, и просил через посредство своего поверенного адвоката Жамара о пересмотре судебного решения. Суд второй инстанции в Руанде (Tribunal du Parquet) в своем приговоре от 5 апреля 1955 года подтвердил приговор полицейского суда по всем пунктам, за исключением того, что, по его мнению, ответственность за несчастный случай падала в размере 80 процентов на жертву и в размере 20 процентов на обвиняемого; однако он не изменил суммы, подлежавшей уплате за убытки, считая, что 3 000 франков соответствуют 20 процентам понесенного ущерба, общая сумма которого была им определена в 15 000 франков. 27 марта 1956 г. г-н Камуханда направил губернатору Руанда-Урунди прошение и одновременно обратился письменно к генерал-губернатору с целью добиться от администрации пересмотра вынесенного судебного решения. Ему было отвечено, что приговор суда второй

/...

инстанции уже вступил в законную силу и что никакое гражданское обжалование его более недопустимо. Г-н Камуханда был также извещен, что присужденная ему в качестве возмещения за причиненные ему убытки сумма находится в его распоряжении и что он вправе требовать ее в канцелярии полицейского суда в Биумбе, где эта сумма находится на хранении.
